

Сертификат жизни

Certificate of Life

Рон Элайша

Перевод и адаптация **Ольги Варшавер**

1

© Ron Elisha, Melbourne 2012-2019

© Ольга Варшавер, 2024

Действующие лица

КЛАРА Рейх, 76-85

ХИЛЬДА, ее дочь, 36-45

ЭРИКА Розенберг, сотрудник немецкого консульства, 51-60

Действие разворачивается на протяжении 9,5 лет, с середины 1990х до середины 2000х.

Свет. Кабинет ЭРИКИ.

*За столом с папками и документами сидит ЭРИКА в безупречном деловом костюме.
Ее светлые волосы затянуты в строгий пучок, на носу очки в роговой оправе.
Напротив нее за столом сидят двое: нарядно одетая КЛАРА и ее дочь ХИЛЬДА.*

- 2
- ЭРИКА Предъявите ваш Lebensbescheinigung [лебенсбешайнигунг].
- КЛАРА А где Гюнтер?
- ЭРИКА Меня зовут фройляйн Розенберг.
- КЛАРА Розенберг?!!
- ЭРИКА Да.
- КЛАРА Прямо Ро-зен-берг?
- ЭРИКА Совершенно верно.
- ХИЛЬДА *(без надежды на понимание)* Мама, война закончилась.
- КЛАРА Не закончилась, пока живы люди с фамилией Розенберг.
- ЭРИКА Это еще цветочки. На мою нынешнюю должность претендовал некий герр Борман.
- КЛАРА Надеюсь, это шутка?
- ХИЛЬДА Боюсь, ваше появление для мамы – неожиданность. Нас много лет принимал герр Гюнтер.
- КЛАРА Беднягу Гюнтера обскакал Розенберг.
- ЭРИКА К сожалению, герра Гюнтера с нами нет. Его перевели домой.
- КЛАРА Куда это?
- ЭРИКА В Берлин.
- КЛАРА Ясно. Зов бункера.
- ЭРИКА Так где ваш Лебенсбешайнигунг?
- КЛАРА А вы ему родня?
- ЭРИКА Кому, простите?
- КЛАРА Или скрываете родственные связи?
- ЭРИКА С **тем** Розенбергом? Это распространенная фамилия.

КЛАРА Предшественник ваш, этот Гюнтер, был приличным человеком. Если немец вообще способен быть приличным.

ХИЛЬДА Мама! (ЭРИКЕ) Простите мамину бестактность.

КЛАРА (перебивает) Не смей извиняться! Никогда! Пусть они извиняются!

ЭРИКА Фрау Рейх, понимаю, для вас это тяжелая процедура, но...

КЛАРА Понимаете? Где уж вам...

ЭРИКА Прежде чем занять эту должность, я прошла соответствующее обучение.

КЛАРА В гитлерюгенде?

ЭРИКА **Соответствующее** обучение. Будьте добры – ваш документ. (протягивает руку) Лебенсбешайнигунг.

КЛАРА (ХИЛЬДЕ) Что ей надо?

ХИЛЬДА (ЭРИКЕ) Простите, но моя мать отказывается понимать по-немецки.

КЛАРА Опять извиняешься?!

ЭРИКА Ваш Сертификат жизни, фрау Рейх.

*Испепелив ЭРИКУ долгим тяжелым взглядом,
КЛАРА достает из сумочки документ, вручает ЭРИКЕ,
а та изучает его, сверяя с файлами.*

КЛАРА Когда вы уже отстанете от меня с этой бумажкой?

ЭРИКА Как только вам будет нечего предъявить.

КЛАРА Ну, ясно. Когда я сдохну.

ХИЛЬДА Мама!

ЭРИКА Простите, тут несоответствие. У меня значится год рождения тысяча девятьсот двадцать первый, а у вас тысяча девятьсот девятнадцатый.

КЛАРА Какая разница?!

ЭРИКА Несоответствие в документах.

ХИЛЬДА Мамина мама вписала ей другой год рождения, чтобы она была младше. Детям, родившимся после двадцатого года, выдавали сахар.

ЭРИКА То есть, вы ввели в заблуждение местные власти?

КЛАРА Соври или останься без сахара.

ЭРИКА И ваша мать не постеснялась фальсифицировать данные?

- КЛАРА Если вам от этого легче, за сахар господь меня наказал. Я диабетик.
- ЭРИКА Боюсь, я не могу принять ваш сертификат. (*отдает документ КЛАРЕ*) В нем неверная дата.
- КЛАРА Да какая разница?
- ЭРИКА (*с внезапной горячностью*) В нашем ведомстве очень строгие правила. Все проверяется. Все должно совпадать.
- КЛАРА У Гюнтера вопросов не возникало. И все почему-то сходилось.
- ЭРИКА На этом процветают отрицатели Холокоста! На ошибках, упущениях, искажениях. Сначала неверная дата рождения, потом место смерти, потом число умерших. А потом внезапно оказывается, что никакого Холокоста не было, что это – еврейский заговор.
- КЛАРА Мало ли на свете идиотов? Мне из-за них снова страдать?
- ЭРИКА Речь не об идиотах и не о безумных маргиналах. Это люди при власти. Люди с доступом в интернет. И тем не менее они отрицают Холокост.
- 4 КЛАРА А вам какая забота?
- ЭРИКА Я забочусь о вас. Чтобы они ни к чему не могли придраться.
- КЛАРА Заботится она! Хочет меня денег лишить. Восхитительная немецкая логика.
- ХИЛЬДА Мама, у нее работа такая...
- КЛАРА Какое мне, черт возьми, дело до отрицателей Холокоста!? (*шмякает документ на стол*) Это я! Клара Рейх. И точка!
- ЭРИКА (*спокойно, но настойчиво*) В документе неверная дата.
- КЛАРА Но я – это я!
- ЭРИКА Необходимо соответствие.
- КЛАРА И что? Это идиотское несоответствие меня отменяет? Вы же меня видите?
- ЭРИКА Объясняю. Не доказано, что я вижу именно вас.
- КЛАРА А кого ж еще?!
- ЭРИКА Даты разнятся, и я не могу быть уверена, что вы это вы.
- КЛАРА С Гюнтером таких проблем не было.
- ЭРИКА И со мной бы не было, если бы вы продолжали указывать тысяча девятьсот двадцать первый год.

КЛАРА На этой несчастной бумажке? (*трясет сертификатом*) У меня тут всегда девятнадцатый.

ЭРИКА (*удивленно*) Правда? Тогда я не понимаю, почему герр Гюнтер их принимал.

КЛАРА Слово порядочность вам знакомо?

ЭРИКА Порядочность или коррупция?

КЛАРА Мир слетел с катушек!

ХИЛЬДА (*ЭРИКЕ*) Почему «коррупция»? Вы предполагаете, что моя мать вступила в некое незаконное соглашение с герром Гюнтером?

ЭРИКА Отнюдь. Но это вопиющее пренебрежение со стороны герра Гюнтера!

КЛАРА Гюнтер понимал свой долг перед богом. И вину немцев перед жертвами.

ЭРИКА Он пренебрег истиной и нарушил свои должностные обязанности.

КЛАРА А моего мужа поставили на край рва и пустили ему пулю в затылок. Двухлетнюю дочь вырвали у меня из рук, подбросили в воздух и закололи штыком. У меня на глазах. Остальная семья погибла в смрадной газовой камере. Когда началась война, я собиралась поступать на медицинский. Вместо этого я прожила жизнь в никчемном браке и мыла сортиры на другом краю земли. За все это мне с барского плеча выдают жалких сто немецких марок в неделю. (*встает в полный рост*) По-вашему, дата в сертификате так принципиальна!?

ЭРИКА Фрау Рейх, будьте любезны сесть.

КЛАРА Сначала ответьте на вопрос.

ЭРИКА Пожалуйста сядьте, и я отвечу на вопрос.

КЛАРА Ответьте на вопрос, и я сяду.

Молча смотрят друг на друга – упрямо и решительно.

ХИЛЬДА Мама! Мне к одиннадцати к зубному. Сделай нам всем одолжение.

КЛАРА нехотя садится.

ЭРИКА Фрау Рейх, я произнесу это один и только один раз. Судьба членов вашей семьи действительно трагична. Но я их не убивала. И мои родители их не убивали. От лица немецкой нации я приношу вам искренние извинения. Я не могу отменить то, что произошло, не могу облегчить вашу боль. Я могу только выплатить денежную компенсацию. Для этого я должна обработать ваши документы. Честно и беспристрастно. Но я не готова вымалывать у вас эти документы. Мои требования соответствуют закону, и я ожидаю, что вы будете эти требования выполнять с готовностью и без возражений. Я ясно выразилась?

КЛАРА Предельно ясно, мой фюрер. Предельно ясно.

Затемнение.

Год спустя.

Свет. КЛАРА перебирает бумаги.

ХИЛЬДА *(голос)* Мам? Ты готова?

КЛАРА Зайди, надо кое-что подписать.

ХИЛЬДА *(входя)* Мы опоздаем.

КЛАРА Ничего, подождут. *(протягивает документ и ручку)* Вот здесь подпиши. *(критически смотрит на ХИЛЬДУ, пока та рассматривает документ)* Ты покрасилась?

ХИЛЬДА Пряди сделала.

КЛАРА У тебя свидание?!

ХИЛЬДА Нет, мама.

КЛАРА Он про меня знает?

ХИЛЬДА Кто?

КЛАРА Ради кого пряди.

ХИЛЬДА Не выдумывай.

КЛАРА Пусть знает, что я в комплекте.

ХИЛЬДА *(вникнув в документ)* Доверенность на медицинские процедуры?

КЛАРА Ну, вдруг со мной что-то случится!

ХИЛЬДА Например?

КЛАРА Мы опаздываем. Просто подпиши, без разговоров.

ХИЛЬДА Ты что-то скрываешь?

КЛАРА Что все мы смертны? И твоя мать в том числе?

ХИЛЬДА Ну, ты же мне скажешь? Если с тобой что-то не так?

КЛАРА Уж небось. Не скрою.

ХИЛЬДА Тут написано, что – в случае инсульта или остановки сердца – ты просишь себя активно реанимировать?

КЛАРА Да! Буду цепляться за жизнь.

ХИЛЬДА И ты запрещаешь отключать аппараты – вне зависимости от твоего состояния?

КЛАРА Запрещаю. Категорически.

ХИЛЬДА *(всматривается в лицо матери)* Но почему?

КЛАРА Вся моя жизнь – это победа над смертью.

ХИЛЬДА Ты готова быть овощем на аппаратах, лишь бы жить?

КЛАРА Да. Жить и жить.

ХИЛЬДА Но... ты ведь не радуешься жизни. Нисколечко.

КЛАРА Радость – необходимое условие выживания? С каких пор?

ХИЛЬДА Ты каждый день жалуешься, ноешь, страдаешь. Твердишь, как ты устала. Как ты одинока. Как ужасно быть старой.

КЛАРА Да. Ужасно. Хуже только смерть.

ХИЛЬДА Не понимаю тебя...

КЛАРА *(вставая)* Пойдем. Опоздаем.

ХИЛЬДА Сама сказала – подождут.

КЛАРА Хильда, что-то ты похудела. Ты нормально питаешься?

ХИЛЬДА Я вегетарианка.

КЛАРА Ничего, я тебе курочку пожарю.

ХИЛЬДА Сертификат не забыла?

КЛАРА Шагу без него не ступлю.

ХИЛЬДА Мам, помнишь? Будешь там выпендриваться – я тут же уйду.

КЛАРА *(уже на выходе)* Ты точно, как твой отец. Человек-невидимка – лишь бы слиться с пейзажем... Как все-таки зовут твоего этого... ради-пряди? А родители кто? Его же не под капустой нашли!

Свет меняется. КЛАРА и ХИЛЬДА входят в кабинет ЭРИКИ.

ЭРИКА *(протягивая руку)* Лебенсбешайнигунг?

КЛАРА *(ХИЛЬДЕ)* Она снова говорит на том языке.

ХИЛЬДА Просто дай ей сертификат.

КЛАРА У меня его нет.

8

- ХИЛЬДА Ты же сказала, что взяла! Перед выходом!
- КЛАРА Я преувеличила свои возможности.
- ХИЛЬДА Какие именно?
- КЛАРА Возможности не забыть сертификат.
- ХИЛЬДА Мама! Что ты творишь?
- КЛАРА Она знает, кто я. И видит, что я жива. Кому нужна эта дурацкая бумага?
- ЭРИКА Фрау Рейх, вы снова затеваете этот спор?
- КЛАРА *(протягивая руку)* Вот, потрогайте. *(видя, что ЭРИКА качает головой)* Ну же! Возьмите меня за руку. Рука теплая. Я жива!
- ЭРИКА Пенсия не может быть назначена без предъявления сертификата.
- ХИЛЬДА *(КЛАРЕ)* Выходит, мы зря приехали.
- ЭРИКА Давайте заполним остальные бумаги, а сертификат отправите почтой.
- КЛАРА Неужели вам никогда не хочется послать все правила к чертовой матери?
- ХИЛЬДА Мама, хватит тратить чужое время!
- ЭРИКА Присылайте сертификат, буду ждать.
- КЛАРА Так как насчет правил, а? По боку?
- ЭРИКА Моя работа состоит в том, чтобы следовать правилам, а не нарушать их.
- КЛАРА *(вскакивает, ходит взад-вперед)* Вам не кажется, что это какой-то фарс?
- ХИЛЬДА Мама! Гитлер застрелился, Эйхмана повесили. Заполняй эти чертовы бумаги.
- КЛАРА То есть ты фарса не чуешь? Если евреям откажет чувство юмора, вернется Третий Рейх.
- ХИЛЬДА *(вставая)* Всё. С меня хватит.
- КЛАРА Что опять не так?
- ХИЛЬДА Жду тебя в машине.
- КЛАРА Я не помню, где она стоит.
- ХИЛЬДА *(сквозь зубы)* На парковке.
- КЛАРА Где именно?
- ХИЛЬДА Жду тебя внизу.
- КЛАРА А кто прочтет мне их документы? Я очки дома забыла.

- ХИЛЬДА Просто подпиши там, где укажет фройляйн Розенберг.
- КЛАРА Я должна понимать, что подписываю.
- ХИЛЬДА Ты подписываешь это каждый год.
- КЛАРА Откуда мне знать, что это? Может, отказ от имущества. Или завещание на имя этой... прости господи... Розенберг. Или заявление на членство в нацистской партии!
- ХИЛЬДА Мама! Не смешно! Прекрати ерничать.
- КЛАРА Я просто шучу. И хочу, чтобы вы улыбались! (*обращаясь к ЭРИКЕ*) Меня прозвали «Четвертый Рейх». Знаете, почему? Потому что Третий пал, а я жива!
- ХИЛЬДА (*крепко берет мать за руку*) Фройляйн Розенберг, простите, что заняли у вас столько времени.
- КЛАРА Опять извиняться вздумала?
- ХИЛЬДА Едем домой.
- КЛАРА Но мы не закончили. Мне надо понять, сознает ли эта добрейшая гражданка Германии всю восхитительную иронию нашей ситуации.
- ХИЛЬДА Зачем ты мучаешь себя? Меня? Всех вокруг?
- КЛАРА Двенадцать долгих лет добрый немецкий народ из кожи вон лез, чтобы нас уничтожить. А потом война закончилась. Пыль осела. И, к их полнейшему изумлению, оказалось, что вот они – мы. Евреи. Все еще живы. Как же это вышло? Почему самая передовая, самая строгая, самая безжалостная нация на земле потерпела неудачу? Не смогла избавить мир от еврейской чумы? Должно быть, это какая-то ошибка. Какой-то еврейский мухлёж. Поэтому теперь, каждый год, те самые немцы, которые так добивались нашей смерти, требуют, чтобы я им доказывала, что жива. Они-то предполагали, что нас нет. Откуда же мы взялись? Ну? Разве это не ирония судьбы? Причем высочайшего порядка! (*смотрит в лицо ЭРИКИ, та почти отшатывается*)
- Затемнение.*
- Спустя год.*
- Свет. ХИЛЬДА делает КЛАРЕ прическу.*
- КЛАРА Мне не прислали свежую телефонную книгу.
- ХИЛЬДА Теперь все номера есть в интернете.
- КЛАРА О, новая услуга? Воспользуюсь!
- ХИЛЬДА Там много чего есть, зря не пользуешься.

- КЛАРА Я никогда не знаю, как искать. Какое слово впечатать? «Прическа», «стрижка» или «укладка»? *(понимает, что ХИЛЬДА прекратила манипуляции с ее волосами и замерла в немой ярости)* В чем дело? Ты же только полголовы уложила!
- ХИЛЬДА Скажи уж прямо! Твоя дочь – плохой парикмахер!
- КЛАРА Да что ты обижаешься с пол-оборота? Нестойкий ты человек. Вся в отца.
- ХИЛЬДА Сензитивность – не грех, мама. Психологи считают это достоинством.
- КЛАРА И что от такого «достоинства» тебе прибудет?
- ХИЛЬДА Ты везде ищешь прибыль?!
- КЛАРА Попробуй посидеть в Освенциме с этой твоей... сензитивностью.
- ХИЛЬДА В какой момент мы перескочили с причесок на газовые камеры?
- КЛАРА Историки мучаются этим вопросом последние полвека.
- ХИЛЬДА Мама, почему любой наш разговор заканчивается словом Освенцим?
- КЛАРА Потому что Освенцим — абсолютный ноль. Дно. Убери его – и любые ориентиры потеряны. Жизнь обесмысливается.
- ХИЛЬДА То есть, Освенцим – источник смысла? Интересная мысль.
- КЛАРА И в этом тоже ирония судьбы.
- ХИЛЬДА Мама, как раз Освенцим все и обесмысливает. Рядом к ним все ничтожно.
- КЛАРА *(нараспев)* Твоя сензитивность на марше!
- ХИЛЬДА Нет. Это боль и чувство вины.
- КЛАРА Вина – вообще сплошное саморазрушение!
- ХИЛЬДА Но ты ее во мне прицельно возвращивала. Зачем? Стоит тебе чихнуть, и я уже чувствую себя виноватой!
- КЛАРА А для чего еще нужны дети?
- ХИЛЬДА То есть, тебя не волнует, что я при этом чувствую?
- КЛАРА Чувствуй на здоровье. Но за чувства свои отвечай сама. Я тебе их не навязываю.
- ХИЛЬДА То есть, я эти чувства взяла с потолка?
- КЛАРА Мне не за что извиняться.
- ХИЛЬДА Выбью тебе этот девиз на могильном камне.

КЛАРА Ага, только и ждешь, чтобы я сдохла. (*заметив, что ХИЛЬДА тяжело вздыхает*) Ну же?! Признайся честно!

ХИЛЬДА Не ты ли по утрам ворчишь, что опять зря проснулась?

КЛАРА Поживи с мое, еще не то запоешь.

ХИЛЬДА Если эта жизнь тебе ненавистна, сделай с ней что-нибудь!

КЛАРА Ненавижу театральщину.

ХИЛЬДА Я не о самоубийстве. Я о том, что жить можно иначе! Ярко!

КЛАРА Для «ярко» я слишком стара.

ХИЛЬДА Может, благотворительностью займешься?

КЛАРА Мне никто милостыни не давал.

ХИЛЬДА Это не сделка «ты мне – я тебе». Речь о человеческой до-бро-те.

КЛАРА Доброта и есть сделка. Кто не верит, тот debil.

11 ХИЛЬДА Мам, у тебя волосы лезут. А ведь я тебе шампунь специальный купила.

КЛАРА На кой мне волосы?

ХИЛЬДА Создать иллюзию, что ты нормальный представитель человеческой расы.

КЛАРА Все. Закончили процедуру. (*встает и что-то ищет*) Где моя сумочка?

ХИЛЬДА У двери. А все документы у меня.

КЛАРА Не доверяешь?

ХИЛЬДА Нет оснований.

Свет меняется. Они входят в кабинет ЭРИКИ.

КЛАРА (*невозмутимо*) Розенберг, снова вы? Приятная неожиданность.

ЭРИКА Рада, что вы по-прежнему остроумны, фрау Рейх.

КЛАРА Как видите, жива-здорова. А раз так... давайте обойдемся без ваших нелепых формальностей. (*разводит руками, заметив, что ЭРИКА просто молча, с улыбкой, протягивает руку за сертификатом*) Ну, попытка не пытка...

КЛАРА кивает ХИЛЬДЕ, та достает документы.

ЭРИКА (*просматривая документы*) Рада сообщить, что правительство Германии приняло решение увеличить вашу пенсию.

КЛАРА Хильда, у нас шампанское с собой?

12

- ЭРИКА Каждую неделю вы будете получать на пять дойчмарок больше.
- КЛАРА О, мои страдания оценены по достоинству.
- ЭРИКА *(другим тоном)* Как вы носите в себе столько... гнева?
- ХИЛЬДА Не носит. Все на дочь выливается.
- КЛАРА Меня аж распирает от гнева. Моя единственная радость.
- ЭРИКА Я видела сотни людей, переживших Холокост. Большинство нашли в себе силы жить дальше, как мне кажется.
- КЛАРА Вам кажется. И вы глупее, чем я думала.
- ЭРИКА *(после паузы)* Знаете, почему я пошла на эту работу?
- КЛАРА Попробую угадать. Они вам дантистов оплачивают?
- ХИЛЬДА У моей матери есть три ответа на любой вопрос: да, нет или Освенцим.
- КЛАРА Ладно, хотите всерьез? Я подозреваю, что вы взялись за эту работу, чтобы не угрызаться и не терять сон, глядя на трупы замученных детей.
- ЭРИКА *(перебивает)* Ничего подобного. Я пошла на эту работу, потому что мой отец был убит в нацистском концлагере.
- КЛАРА *(удивленно)* Вы еврейка?
- ЭРИКА *(после неловкой паузы)* Отец был коммунистом.
- КЛАРА А-а... ну да.
- ЭРИКА Что значит, "А-а... ну да"?
- КЛАРА Это значит: и поделом.
- ХИЛЬДА *(в ужасе)* Ма-а-ам!
- ЭРИКА *(вскакивает, кружит вокруг КЛАРЫ)* Вы его знали? Встречали в лагере?
- КЛАРА Хильда знает мое отношение к коммунистам.
- ЭРИКА Я спрашиваю вас, а не Хильду.
- ХИЛЬДА Фройляйн Розенберг! Умоляю! Простите!
- КЛАРА Я имела в виду...
- ЭРИКА *(перебивает)* Я знаю, что вы имели в виду! *(ее руки на подлокотниках кресла, в котором сидит КЛАРА, их лица совсем близко; говорит тихо, сдержанно)* И понимаю вас. С вашего первого прихода. С первой минуты.
- КЛАРА Запугать меня хотите?

- ЭРИКА Просто я понимаю ваш гнев. Лучше, чем вы сами.
- КЛАРА *(саркастично)* Ага, помню. Соответствующее обучение.
- ЭРИКА Нет. Это из моего детства. Зимой сорок четвертого года, незадолго до конца войны, мой отец шел Маршем смерти – из Освенцима в Бухенвальд. Ночью другой заключенный украл его обувь, прямо с ног. Отец разорвал рубашку, намотал на ноги, но ноги отморозил. И умер.
- КЛАРА *(досадливо)* К чему мне это знать?
- ЭРИКА *(ХИЛЬДЕ, кивая на КЛАРУ)* Моя мать. Один в один.
- КЛАРА Ей тоже надо эти филькины грамоты подписывать?
- ЭРИКА *(ХИЛЬДЕ)* Она всегда такая непрошибаемая?
- ХИЛЬДА Когда ей удобно.
- ЭРИКА *(КЛАРЕ)* Последние полвека моя мать пытается узнать, кто украл ботинки. Толку никакого, но отступиться она не готова. Она озлоблена, ей скоро умирать. И только сейчас она начинает — понемногу начинает! — понимать, что потратила жизнь впустую.
- КЛАРА Гнев не бывает впустую.
- ЭРИКА Я правильно понимаю, что вы шли тем же Маршем?
- КЛАРА Выбора не было. Так и так умирать.
- ЭРИКА Отца звали Эрих Штедтлер.
- КЛАРА Штедтлер?
- ЭРИКА Может, вы что-то знаете?
- КЛАРА Евреев держали отдельно от политических.
- ЭРИКА То есть, вы это имя никогда не слышали?
- КЛАРА Кто там озлобился, пока искал вора? Мать или вы сами?
- ЭРИКА Я с этим росла. Родилась после смерти отца.
- КЛАРА Выходит, вы пошли на эту работу из личного интереса?
- ЭРИКА Возможно. Отчасти.
- КЛАРА Уважаю.
- ЭРИКА и КЛАРА смотрят друг другу в глаза.*
- ХИЛЬДА Мама пытается сказать, что уважает вашу честность.
- КЛАРА Нет, я уважаю личный интерес.

- ЭРИКА Вы участвуете в проекте Спилберга? Фонд выживших в Катастрофе?
- КЛАРА *(пожимает плечами)* Не вижу смысла.
- ЭРИКА Просто проговорить какие-то вещи, поделиться. Иногда помогает.
- КЛАРА Иногда нет.
- ЭРИКА Глубокий, настоящий разговор утишает гнев.
- КЛАРА Сменить гнев на прощение?
- ЭРИКА Говорят, это возможно.
- КЛАРА Ну и прощайте сколько влезет. Мою двухлетнюю дочку насадили на штык.
- ЭРИКА Я не оправдываю зверства нацизма.
- КЛАРА Кстати, проткнуть ребенка штыком не так просто. Штык — не самый острый предмет на свете. Изначально он предназначался для атаки. Взрослый мужчина, да еще на скорости, с силой протыкает плоть врага — сразу до кишок. А двухлетнего ребенка так не проткнуть. Его подбрасывают высоко в воздух. Так высоко, как только возможно...
- 14 ХИЛЬДА Мама, я не могу больше это слышать.
- КЛАРА Но и это не всегда помогает. Человек со штыком может промахнуться, и ребенок падает на землю. Или кончик штыка цепляется за одежду...
- ХИЛЬДА Мама, замолчи, прошу тебя.
- КЛАРА Или штык прокалывает кожу, а до жизненно важных органов не доходит...
- ХИЛЬДА Мам, ты меня слышишь?
- КЛАРА *(перебивает, повысив голос)* А можно выколоть девочке глаз или отрубить ухо, но она по-прежнему жива...
- ХИЛЬДА Мама!!!
- КЛАРА Тогда ее подкидывают снова — во второй, третий, четвертый, даже седьмой раз — чтобы уж точно насмерть...
- ХИЛЬДА Замолчи! Замолчи!! Замолчи!!!
- КЛАРА *(спокойно)* Ну должна же эта Розенберг понимать, что именно она предлагает простить.
- ХИЛЬДА в слезах.*
- ЭРИКА Хильда, не плачьте!
- ХИЛЬДА Вы хоть знаете, сколько раз я слышала эту историю?

ЭРИКА Это даже один раз тяжело слышать.

ХИЛЬДА *(ее злость берет верх над слезами)* Девочка на штыке. Ее звали Хильда. И меня потом назвали Хильдой. Девочка погибла. Ее отец тоже. Мать вышла замуж за человека, который ей в подметки не годился, и провела тридцать лет в абьюзивном браке. Зачем выходила за него замуж? Зачем с ним жила? Зачем родила от него ребенка? Одному Богу известно! Мама, зачем ты вообще меня рожала?.. Никто не сравнится с девочкой на гребаном штыке!

КЛАРА *(ЭРИКЕ)* Гнев разрушает семьи.

ХИЛЬДА Да! Твой гнев! Мой – только следствие!

КЛАРА *(спокойно, взвешенно)* Мой тоже. Следствие Гитлера и Освенцима. Нам просто некуда его направить.

Затемнение.

Год спустя.

Свет на ХИЛЬДЕ и КЛАРЕ, они играют в шахматы.

В игре долгая пауза.

15

ХИЛЬДА Мам, не спи, твой ход.

КЛАРА *(вставая)* Сдаюсь. Ты выиграла.

ХИЛЬДА Нет-нет-нет! Садись и доигрывай.

КЛАРА Да ладно, опоздаем же.

ХИЛЬДА Есть полчаса в запасе.

КЛАРА Дурацкая игра.

ХИЛЬДА Дурацкая? Шахматы?

КЛАРА Все игры дурацкие.

ХИЛЬДА Тогда зачем мы вообще играем? *(заметив, что КЛАРА тяжело опустилась на стул)* Мам? Тебе нехорошо?

КЛАРА Слегка.

ХИЛЬДА Что не так?

КЛАРА Ничего.

ХИЛЬДА Ничего? Значит, ты хорошо себя чувствуешь?

КЛАРА Наша жизнь — как дурацкая шахматная партия. Я шаг вправо – ты блокируешь. Шаг влево – ты атакуешь. Дай мне чуть передохнуть!

- ХИЛЬДА (вставая) Знаю я это твое настроение.
- КЛАРА Какое?
- ХИЛЬДА Где таблетница? Ты принимала утром лекарства?
- КЛАРА Отстань от меня со своими пилюлями. В моей жизни они ничего не меняют. Я по уши в дерьме, и никуда от него не деться.
- ХИЛЬДА И от меня тоже. Ну же, признайся. Тебе от меня никуда не деться, а оправдание жизни из меня слабенькое. Никакое.
- КЛАРА Причем тут ты?
- ХИЛЬДА В том-то и дело. Ни причем.
- КЛАРА Ну застрели меня.
- ХИЛЬДА А знаешь? Хватит. Не принимай таблетки. Никогда. Где таблетница?
(расшвыривает вещи во все стороны в поисках таблетницы)
- КЛАРА Что ты делаешь?
- ХИЛЬДА Ищу эту хрень!
- КЛАРА Оставь мои таблетки в покое!
- ХИЛЬДА Где они? Сейчас все к черту выкину! (находит таблетницу в ящике)
- КЛАРА Не тронь! (хватает ХИЛЬДУ за запястье)
- ХИЛЬДА Достала меня со своими таблетками! Хочешь умереть? Умри! Только сделай это с достоинством, не растягивай на чёрти сколько лет!
- ХИЛЬДА и КЛАРА борются за таблетницу.*
- КЛАРА Отдай!
- ХИЛЬДА Нет!
- КЛАРА Хильда, имей совесть!
- ХИЛЬДА Всё, ты их больше не принимаешь! Только через мой труп!
- КЛАРА Хильда! (дает ХИЛЬДЕ пощечину, та в шоке отпускает таблетницу, хватается за щеку) Мои таблетки. Хочу – принимаю, хочу – нет.
- ХИЛЬДА Тебе жизнь недорого? Так покончи с ней разом.
- КЛАРА Я должна жить.
- ХИЛЬДА Зачем? Ради внуков? Уже без шансов.
- КЛАРА Если я умру...

ХИЛЬДА Что? Мир перевернется?

КЛАРА Если я умру... Гитлер победит.

Обе ошеломлены.

ХИЛЬДА Поэтому ты так цепляешься за жизнь? Чтобы досадить фюреру?

КЛАРА Да. И еще Лебенсбешайнигунг. (*видя, что ХИЛЬДА озадачена*) У меня есть сертификат, и там указано, что я жива. Он действителен в течение года. Указано, что жива, значит – жива. И моя пенсия жива. Пусть выплачивают. До последней марки. Пока я не опустошу все карманы Германии.

ХИЛЬДА То есть, ты намерена жить вечно.

КЛАРА Поглядим. (*заметив, что ХИЛЬДА пожимает плечами*) Мне не впервой обманывать смерть. Однажды я ее победила. В о-о-очень неравном бою.

Затемнение.

Свет.

КЛАРА внимательно изучает рекламную брошюру.

17

ЭРИКА Что скажете?

КЛАРА (*отдает брошюру ЭРИКЕ*) Нет. Исключено.

ЭРИКА Не надо сразу решать. Подумайте.

КЛАРА Мне это неинтересно. Вот и весь сказ.

ХИЛЬДА Думаю, нам стоит поехать.

КЛАРА Езжай. Только без меня.

ХИЛЬДА Мне нет смысла ехать без тебя.

КЛАРА Тогда оставайся.

ХИЛЬДА Мне кажется, это может в корне изменить твою жизнь.

ЭРИКА В прошлом году они собрали шесть тысяч человек. В этом будет еще больше.

КЛАРА В мае сорок пятого я поклялась, что ноги моей в Европе больше не будет. С какой стати мне нарушать собственную клятву?

ХИЛЬДА Для меня. Ради меня.

КЛАРА Я не могу туда вернуться.

ЭРИКА Даже моя мать согласилась поехать со мной в этом году. Хочет увидеть место, где погиб отец. Давайте поедem вместе?

- КЛАРА Сколько раз повторять? Нет!
- ХИЛЬДА Мам. Мне это очень поможет.
- КЛАРА *(мотая головой)* Ни за что.
- ХИЛЬДА Мама, это не марш смерти. Это марш живых. Мы пойдем вместе – ты и я.
- КЛАРА Кто в здравом уме и твердой памяти захочет туда вернуться?
- ЭРИКА Многим помогает. Это способ избавиться от призраков прошлого, смириться с тем, что произошло.
- КЛАРА С этим нельзя смириться. Это случилось. И искалечило мне жизнь.
- ЭРИКА Но вы живы.
- КЛАРА Жива... если верить сертификату.
- ЭРИКА Вы не сгнули там, вы выжили. У вас есть дочь. Это чего-нибудь да стоит. А если не стоит, какой был смысл выживать?
- КЛАРА Да я с этим вопросом засыпаю и просыпаюсь!
- ЭРИКА Может, там найдется ответ? Поедем!
- ХИЛЬДА *(тыча пальцем себе в грудь)* Вот ответ, мама. Только ты смотришь сквозь меня...
- КЛАРА *(отворачивается)* Я не вынесу перелет, я нездорова.
- ХИЛЬДА Да ты здоровее всех.
- КЛАРА Я туда не хочу. Точка.
- ХИЛЬДА Ты просто боишься.
- КЛАРА Разумеется, боюсь!
- ХИЛЬДА *(садится на корточки, берет КЛАРУ за руку)* Не бойся. Я буду рядом.
- КЛАРА Я не хочу, чтобы ты это видела.
- ХИЛЬДА Уже видела. И читала. Много раз.
- КЛАРА Я не хочу, чтобы ты вдыхала тот воздух.
- ХИЛЬДА Да я им всю жизнь дышу.
- КЛАРА Хильда! Тебе нельзя туда ехать!
- ХИЛЬДА Нельзя? Почему?

КЛАРА *(встает)* Это не парк с аттракционами! Не туристический объект! Там умирали люди! Невинные! В муках! Тебе там не место!

ХИЛЬДА Мне нигде не место. В этом вся беда. Я никому не верю. Всегда боюсь, что мне вдруг крикнут: “Жидовка!” И это будет конец.

КЛАРА А ты чего хотела?

ХИЛЬДА Мне нужен мир. Хочу поехать туда и всех примирить.

КЛАРА Нас – с кем? С бывшими нацистами? С неонацистами? С отрицателями Холокоста? С антисемитами?

ХИЛЬДА *(перебивает)* Я хочу мира в своей душе. Хоть раз подумай не о себе, а обо мне. Поедем! Ради меня.

КЛАРА А ради кого, по-твоему, я жизнь прожила?

ХИЛЬДА А я?

КЛАРА Счет все равно в мою пользу!

Затемнение.

Год спустя.

Свет.

ХИЛЬДА одета в больничный халат, она сломлена и явно под седативными препаратами. Рядом КЛАРА.

КЛАРА Как ты могла так со мной поступить?

ХИЛЬДА *(пожимает плечами)* Н – неблагодарность.

КЛАРА *(не слушая)* Ты моя дочь. Ты все, что у меня есть!

ХИЛЬДА *(монотонно)* Заведи себе кошку.

КЛАРА Разве я недостаточно страдала?

ХИЛЬДА Видимо, нет.

КЛАРА У тебя так много всего, ради чего стоит жить. Как? Как ты могла?!

ХИЛЬДА Я неблагодарная тварь, так?

КЛАРА Да, именно. Неблагодарная. Когда я приехала в эту страну, в кармане...

КЛАРА & ХИЛЬДА *(хором)* ... у меня было тридцать восемь долларов...

ХИЛЬДА Мама, я это заклинание давно наизусть выучила.

КЛАРА Это не заклинание, а чистая правда. Все, что у тебя есть, все, что ты собой представляешь, все – благодаря мне.

- ХИЛЬДА В том числе депрессия?
- КЛАРА Надо же! Додумалась! А кто бы тогда за мной ухаживал?
- ХИЛЬДА Я уже сказала – заведи кошку.
- КЛАРА С тобой невозможно разговаривать. Вот, я тебе шоколадку принесла.
- ХИЛЬДА Терпеть не могу.
- КЛАРА Шоколад все любят.
- ХИЛЬДА Мам, ты можешь просто уйти, а? Мне только хуже, когда ты здесь.
- КЛАРА Хорошо. Шоколадку потом съешь.
- ХИЛЬДА Забери свой гребаный шоколад!
- КЛАРА А курочку тебе сделать? Жареную?
- ХИЛЬДА *(со вздохом)* Я вегетарианка.
- КЛАРА Тогда сварю.
- ХИЛЬДА Я не ем мяса!!!
- КЛАРА Ша! Люди подумают, что ты псих.
- ХИЛЬДА Я псих, мама. Поэтому я здесь.
- КЛАРА *(после паузы)* Врач тебя сегодня смотрел?
- ХИЛЬДА Нет.
- КЛАРА Он должен смотреть каждый день.
- ХИЛЬДА Зачем? Он же не зовет меня замуж.
- КЛАРА Да кто такую позовет? Выглядишь отвратно.
- ХИЛЬДА Я пыталась пошутить.
- КЛАРА Хоть волосы расчеши, что ли!
- ХИЛЬДА Люди в депрессии не причесываются. Это один из признаков.
- КЛАРА Я так и не поняла, из-за чего у тебя депрессия.
- ХИЛЬДА Как раз из-за того, что ты не понимаешь.
- КЛАРА Опять загадками разговариваешь? Каббалы начиталась? Или Камю? О, ты читала Альбера Камю!
- ХИЛЬДА *(сквозь зубы)* К черту Камю. Я в депрессии.

КЛАРА У вас, у молодежи, на все одно оправдание – депрессия.

ХИЛЬДА Мам, если ты не уйдешь, я вызову охрану.

КЛАРА Охрану?

ХИЛЬДА Да. Охрану.

КЛАРА Психбольная выгоняет из психушки собственную мать!

ХИЛЬДА Хороший заголовок.

КЛАРА Давай. Зови. Посмотрим, кому из нас поверят.

ХИЛЬДА Охрана! Охрана! Я хочу, чтобы эта женщина убралась вон! Охрана!

КЛАРА *(встает)* Хильда, имей в виду: до сих пор мне не было за тебя стыдно. Никогда. Ни на секунду. До этого момента.

КЛАРА разворачивается, выходит.

Оказывается в кабинете ЭРИКИ.

21 ЭРИКА Это очень печально. Могу я чем-то помочь?

КЛАРА *(протягивает сертификат)* Как обычно.

ЭРИКА Нет, я имею в виду... помочь Хильде.

КЛАРА Хильде поможет только Хильда.

ЭРИКА Это очень трудно, когда человек в депрессии.

КЛАРА Она сама себе худший враг. Все надеется изменить мир. Жизнь ужасна, и чем раньше она это поймет, тем счастливее будет.

ЭРИКА По-моему, Хильда очень страдает. В сущности, она тоже жертва Холокоста.

КЛАРА Да она своего счастья не сознает! Когда я приехала в эту страну, у меня было тридцать восемь долларов. В кармане единственного платья. Я не знала ни слова по-английски. Забеременела. Отец Хильды — чтоб его разорвало и подбросило — был хуже, чем пустое место. С любой работы пинком под зад выгоняли. Пропивал те крохи, что я зарабатывала. В другое время, в другом месте я могла бы стать хирургом или профессором, а тут убирала чужое дерьмо. Полный рабочий день, с утра до ночи. Потом возвращалась домой, готовила, убирала, Хильду обихаживала. Отправляла ее в лучшие школы, в университет – чтобы она профессию получила, чтобы по моим стопам не пошла. А теперь у нее хватает наглости покончить с собой. Ах, она в депрессии. И с какого-то перепугу это еще и моя вина! Да я наизнанку ради нее вывернулась! Чего еще ей надо?

ЭРИКА Ей не надо **еще**. Ей надо по-другому. Надо что-то менять.

КЛАРА Вот пусть и меняет свое ко мне отношение. Я жизнь на нее положила. Благодарности ни на грош.

ЭРИКА Но у вас не так плохо сложилась жизнь.

КЛАРА Приведите пример.

ЭРИКА У вас прекрасная, здоровая дочь...

КЛАРА ... ага, в психушке.

ЭРИКА Вы живы!

КЛАРА Вот это скорее минус.

ЭРИКА А я всегда ищу плюсы. Например, я немка, но не дочь нациста. Я дочь коммуниста, погибшего на марше смерти.

Затемнение.

*Свет. ЭРИКА с букетом в руках входит в палату к ХИЛЬДЕ,
которая по-прежнему в халате.*

22 ЭРИКА Приходила ваша мать. Сказала, что вы нездоровы.

ХИЛЬДА А, так она заметила?

ЭРИКА Как вы себя чувствуете?

ХИЛЬДА Забавно: она пробыла тут целый час, но этот вопрос даже не задала.

ЭРИКА Вы осунулись. Едите хоть что-то?

ХИЛЬДА Всякий раз, когда у меня на тумбочке лежала куча таблеток диазепам, штук сто... голосок внутри меня спрашивал: «Как же мама без тебя справится?» И я убирала таблетки. А теперь выясняется, что мама без меня прекрасно справляется, даже до вашего офиса сама добралась. Так чего же я жду?

ЭРИКА Нам не обязательно говорить о вашей маме.

ХИЛЬДА *(саркастически)* У нас есть другие общие темы?

ЭРИКА *(после паузы)* Мне уйти?

ХИЛЬДА *(пожав плечами)* Как хотите.

ЭРИКА Я могу прийти в другой раз. Если для вас так лучше. Я не обижусь.

ХИЛЬДА *(не слушает, говорит о своем)* Как стыдно. Пыталась убить себя и тоже облажалась. Проглотила горсть таблеток, вроде как заявила, что жизнь – дело не стоящее. Но вот я снова здесь. Жизнь длится. А зачем?

ЭРИКА Хильда, милая... Я рада, что ты облажалась.

- ХИЛЬДА А я нет.
- ЭРИКА Дай себе время.
- ХИЛЬДА (*качая головой*) Время во всем и виновато. Всё, что случится в моей жизни, уже случилось. Меня насадили на штык, и я не выжила в Холокост. (*смотрит ЭРИКЕ в глаза*) Я маме, на самом деле, завидую.
- ЭРИКА Не надо.
- ХИЛЬДА В двадцать пять лет она уже знала, что никто на земле не страдал больше, чем она. Никто. Круто, да?
- ЭРИКА Нет, если учесть, как выглядела ее жизнь дальше.
- ХИЛЬДА Кого это волнует? Она сразилась с Гитлером и победила. Победить смерть – это единственный осмысленный вызов в жизни. А я облажалась.
- ЭРИКА Хильда, это не ты. Это депрессия.
- ХИЛЬДА Она самая... Нет, скажи, куда всё делось?
- ЭРИКА Что «всё»?
- ХИЛЬДА Жизнь! Писала роман, но он застрял на первой главе. Прекрасный принц, очевидно, нашел другую принцессу. (*обхватывая груди*) А эта никчемная грудь обвисла, не дав ни капли молока. Всё кончено. Всё было кончено до моего рождения.
- ЭРИКА (*растерянно, после паузы*) Я... э-э-э... Вот, это тебе... (*протягивает цветы*)
- ХИЛЬДА Даже спорить со мной не берешься?
- ЭРИКА У меня точно такой же список. Просыпаюсь в холодном поту в три часа ночи и прокручиваю в голове.
- ХИЛЬДА (*вглядывается в лицо ЭРИКИ*) По тебе не скажешь.
- ЭРИКА Тевтонская закалка, держу лицо. Но я через это заведение тоже прошла.
- ХИЛЬДА (*удивленно*) Тоже травилась?
- ЭРИКА Депрессия. Тяжелая депрессия. Перестала есть. Чуть не умерла. Лечили шоковой терапией.
- ХИЛЬДА Ого. Электрошок? Мне не делали. Значит, все впереди.
- ЭРИКА (*улыбается*) Моя мать — просто клон твоей матери. Минус чувство юмора.
- ХИЛЬДА Хочешь, расскажу тебе об этом «юморе»?
- ЭРИКА Убийственный, сама знаю. Но с ней, по крайней мере, улыбаешься, когда надеваешь петлю на шею.

ХИЛЬДА Слабое утешение.

ЭРИКА Кроме того, у твоей мамы, в отличие от моей, причина посерьезнее. В конце концов, у каждой первой немки муж погиб на войне. Такая утрата не такая уж... из ряда вон... Нет оснований разрушать жизнь дочери.

ХИЛЬДА *(рассматривает цветы)* Завидовать цветам – это плохой симптом?

ЭРИКА Отчего же? У цветов нет родителей.

ХИЛЬДА Да. Им некого винить. А я столько лет перетягивала канат. Кто кого переобвинит-перевыобвинит. Но однажды я посмотрела в зеркало и увидела там старую каргу накануне менопаузы. Тогда меня и осенило: все, что я сделала или не сделала со своей жизнью, не мамина, а моя вина.

ЭРИКА Плохой симптом тут только один: ты цветы анализируешь, а не просто вдыхаешь их аромат.

ХИЛЬДА *(после паузы)* Спасибо, что пришла.

ЭРИКА Ты уверена? Я точно не мешаю?

24

ХИЛЬДА Так. Похоже, я заразила тебя чувством вины.

ЭРИКА Да ладно, это у меня врожденное. Если б не мать, я бы, наверное, давно вышла замуж. Детей бы нарожала.

ХИЛЬДА Низкий поклон нашим мамам.

ЭРИКА Она всегда критиковала мою внешность. *(подражая матери)* Мужчины ненавидят нерях. От тебя будут шарахаться. У тебя на голове осиное гнездо.

ХИЛЬДА Вполне аккуратное гнездо, кстати.

ЭРИКА Не аккуратное, а суровое. Я выгляжу как нацистка.

ХИЛЬДА Хочешь, сделаю тебе новую прическу? *(заметив сомнение ЭРИКИ)* Я маму всегда стригу и укладываю.

ЭРИКА Думаешь, я хочу выглядеть как твоя мама?

ХИЛЬДА Твой выбор: выглядеть как преступник или как жертва? *(обе смеются)*

Затемнение.

Год спустя.

*Тусклый свет. Входит ХИЛЬДА, в руках у нее торт со свечками.
Она поет «С днем рождения тебя» и ставит торт перед КЛАРОЙ.*

Песня кончается.

КЛАРА молча смотрит на торт.

- ХИЛЬДА Ну же! Свечи положено задуть.
- КЛАРА Ты купила не тот хлеб.
- ХИЛЬДА Нарезка... Ржаной...
- КЛАРА Я покупаю перед закрытием. Скидка пятьдесят процентов.
- ХИЛЬДА Война закончилась, мама. Можно брать свежий.
- КЛАРА *(смотрит на чек)* А почему яйца такие дорогие? Шикуюем?
- ХИЛЬДА Фермерские.
- КЛАРА Они в два раза дороже!
- ХИЛЬДА Я оплачу разницу.
- 25 КЛАРА Курица есть курица. Какая разница, где она гуляет?
- ХИЛЬДА Задуй свечи.
- КЛАРА Обещай, что не устроишь мне еврейские похороны.
- ХИЛЬДА У тебя день рождения, мама...
- КЛАРА Обещай.
- ХИЛЬДА ... причем тут похороны?
- КЛАРА Мы были по уши в раввинах. Куда ни плюнешь – везде ребе. И кому это помогло? Как ты можешь верить в эту чушь?
- ХИЛЬДА *(поет)* С днем рожденья тебя...
- КЛАРА Не зови этих жутких типов с черными бородами и пейсами.
- ХИЛЬДА Да, Гитлер их тоже недолюбливал.
- КЛАРА Не хочу, чтобы ханжа-раввин болтал свое бла-бла-бла над моим трупом.
- ХИЛЬДА Верить или нет, мама, но я очень расстроюсь, когда ты умрешь. И бла-бла-бла для меня не пустой звук.
- КЛАРА Хочешь превратить в фарс все, во что я верю.
- ХИЛЬДА Ты ни во что не веришь. Это твоя проблема.
- КЛАРА А ты веришь. Это твоя проблема.

- ХИЛЬДА Если не хочешь, чтобы тебя хоронили по еврейскому обряду, Гитлер действительно победит.
- КЛАРА А вот это под дых. Вся в меня.
- ХИЛЬДА Не уклоняйся от темы.
- КЛАРА Светские похороны – это сигнал: я человек, а не еврейка. Если бы Гитлер понимал, что все вокруг люди, Холокоста бы вовсе не было.
- ХИЛЬДА Выходит, ты запрещаешь мне горевать, читать по тебе Кадиш?
- КЛАРА Речь не о тебе.
- ХИЛЬДА Как это – не обо мне? Это я буду стоять у твоей могилы одна-одинешенька. Потому что никто на твои светские похороны не придет. Ты отрезала себя от мира.
- КЛАРА Так безопаснее.
- ХИЛЬДА А если тебя похоронит раввин, он соберет миньян.
- КЛАРА Зачем мне десять чужих людей?
- 26 ХИЛЬДА Очень даже зачем. Ты просто не понимаешь.
- КЛАРА А к тебе кто придет? Много ли у тебя друзей?
- ХИЛЬДА Уж побольше, чем у тебя.
- КЛАРА Мне, по крайней мере, удалось найти мужа. Чтоб ему потолок на голову рухнул! Чтоб у него глаза из глазниц повылезали.
- ХИЛЬДА У меня бурная светская жизнь, спасибо большое.
- КЛАРА Чушь. Куда ты сегодня идешь?
- ХИЛЬДА Не суть.
- КЛАРА А завтра?
- ХИЛЬДА На Каббалу.
- КЛАРА А в среду?
- ХИЛЬДА В субботу я встречаюсь с Эрикой.
- КЛАРА С какой еще Эрикой?
- ХИЛЬДА С Эрикой Розенберг. *(КЛАРА удивлена)* Она навещала меня в больнице.
- КЛАРА Значит, теперь ты якшаешься с немцами.
- ХИЛЬДА Она очень славный человек.

- КЛАРА Делает всё, чтобы мне насолить?
- ХИЛЬДА Всё для тебя. Всегда.
- КЛАРА Розенберг чувствует свою вину. Вот и всё.
- ХИЛЬДА Она просто отнеслась ко мне по-человечески. Вот и всё.
- КЛАРА Никогда не доверяй немцам.
- ХИЛЬДА Ее отец был антифашистом! *(заметив, что КЛАРА презрительно фыркнула)* Что это значит?
- КЛАРА Что именно? Не знаю, о чем ты.
- ХИЛЬДА *(передразнивает фыркание)* Вот это твое... Ты ведь знала ее отца, верно? Когда она произнесла его имя, я следила за твоим лицом. *(пауза)* Может расскажешь, кто украл его ботинки?
- КЛАРА Больше мне делать нечего?
- ХИЛЬДА Расскажи! Кто украл!
- КЛАРА Нечего рассказывать!
- ХИЛЬДА Кто?! Кто это сделал?
- КЛАРА Никто! Никто его ботинки не крал! *(отворачивается; пауза)* Он был капó. *(видя, что ХИЛЬДА потрясена)* Да, ты верно поняла. Выполнял грязную работу для нацистов. За дополнительный паек.
- ХИЛЬДА Но он был... на марше смерти...
- КЛАРА Его тихо задушили во сне.
- ХИЛЬДА Ты наверно перепутала. Ее мать говорит...
- КЛАРА Ее мать врет. Потому что стыдно быть вдовой капó.
- ХИЛЬДА Откуда ты все это знаешь? Сама сказала: евреев держали отдельно от политических!
- КЛАРА Там не было никаких секретов.
- ХИЛЬДА Ты все выдумываешь. Чтобы отомстить Эрике... *(долгая пауза)* Почему ты сразу не сказала? Когда она упомянула его имя.
- КЛАРА Урок Освенцима номер один: придержи козыри.
- ХИЛЬДА Ты ведь ей не скажешь?
- КЛАРА *(пожимает плечами)* Приятно иметь козырь в рукаве.

ХИЛЬДА Но... она хороший человек.
КЛАРА Который живет во лжи.
ХИЛЬДА Эта ложь никому не вредит!
КЛАРА Миру вредит! Зачем миру еще один немец, живущий еще одной ложью?
ХИЛЬДА Неужели ты ей расскажешь?
КЛАРА Она сама великая поборница правды и точности.
ХИЛЬДА Тогда берегись. Если ты шепнешь ей хоть слово, я найду самого ортодоксального раввина, с самой большой, густой, черной бородой, самыми большими, густыми, черными пейсами, и он будет тебя хоронить.
КЛАРА В таком случае... делать нечего. Мне придется тебя пережить.

Затемнение.

Свет. ЭРИКА у себя в кабинете. Она теперь без очков.

У нее другой цвет волос и современная прическа.

Опираясь на палку, входит КЛАРА. С ней ХИЛЬДА.

ЭРИКА О, фрау Рейх! Как вы сегодня себя чувствуете?
КЛАРА *(вглядываясь)* Где Розенберг?
ЭРИКА Простите?
КЛАРА Только к одному оберштурмбанфюреру привыкнешь, они нового присылают.
ЭРИКА Фрау Рейх, это я. *(заметив, что КЛАРА вглядывается пристальнее, но ее не узнает)* Эрика Розенберг.
КЛАРА Господи помилуй. *(вглядывается еще пристальнее, протягивает руку, трогает волосы ЭРИКИ)* Что с вами случилось?
ЭРИКА Лазерная коррекция глаз. Волшебные руки Хильды. И вуаля. *(демонстрирует свою новую внешность)*
КЛАРА Невероятно. Вы выглядите почти как...
ЭРИКА Как?
КЛАРА В другую эпоху, в другом месте, нас могли погрузить в один вагон.
ЭРИКА Хотите чая?
КЛАРА С молоком. Два кусочка сахара.
ХИЛЬДА Не давай ей сахара, Эрика. У нее диабет совсем разгулялся.

- КЛАРА Почему это она вдруг «Эрика»?
- ХИЛЬДА Потому что ее так зовут.
- КЛАРА С моей колокольни она – Розенберг.
- ХИЛЬДА Мама, ради бога! Мы дружим.
- КЛАРА Мильон друзей на выбор — целый фейсбук-шмейсбук, а ты выбрала немку!
- ХИЛЬДА Хороших немцев очень много, мама.
- КЛАРА Хильда. Просто помни...
- КЛАРА & ХИЛЬДА ... война закончилась, потому что они проиграли.
- ХИЛЬДА Да, я в курсе.
- ЭРИКА У вас с собой Лебенсбешайнигунг?
- КЛАРА *(поворачиваясь к ЭРИКЕ)* Держитесь подальше от моей дочери.
- ХИЛЬДА Мама!!!
- ЭРИКА *(ошеломленно)* Прошу прощения?
- КЛАРА Вы меня слышали. Держитесь подальше. Не общайтесь с ней. Не разговаривайте. Не дружите.
- ЭРИКА Фрау Рейх, при всем уважении...
- ХИЛЬДА *(перебивая)* Мама! Какого черта? Не лезь в мою жизнь!
- КЛАРА Дождалась бы хоть, пока я умру!
- ХИЛЬДА Ты собиралась пережить меня, помнишь?
- КЛАРА Нельзя дружить с нашими смертельными врагами!
- ХИЛЬДА Мама! Война давно кончилась.
- КЛАРА Хочешь меня убить, да? Нашла способ меня убить?
- ХИЛЬДА Таких способов нет в природе.
- КЛАРА Зря я с тобой туда не поехала. Надо было показать тебе **все**, что они сделали. Может, ты бы иначе... *(хватается за сердце, ловит ртом воздух)* Майн гот...
- ХИЛЬДА *(бросается к КЛАРЕ)* Мама?! Что с тобой? Мама??
- КЛАРА задыхается и пошатнувшись падает на пол.
ХИЛЬДА на коленях, трясет КЛАРУ и шлепает ее по щеке.*
- ХИЛЬДА Мама! Мама, очнись! Ты меня слышишь!? Мама!!

ЭРИКА (подбегает) Пульс есть?

ХИЛЬДА (в панике) Не знаю. Вызови скорую. Сделай что-нибудь.

ЭРИКА (опускается рядом на колени) Клара? Клара?! (проверяет пульс, затем прикладывает ухо к груди КЛАРЫ)

ХИЛЬДА (в слезах) О, Боже..

ЭРИКА Пульса нет. Ты знаешь, как делать искусственное дыхание?

ХИЛЬДА мотает головой, она не может говорить.

ЭРИКА Вызывай скорую. Нажми единицу и три нуля. Скажи: нужна реанимация. (пристывает к выполнению наружного массажа сердца, включая искусственное дыхание, два вдоха на пятнадцать нажатий)

ХИЛЬДА подходит к столу, берет телефон, набирает номер.

Она наблюдает, как ЭРИКА изо всех сил пытается спасти жизнь ее матери.

Выражение лица ХИЛЬДЫ меняется.

Она выпускает трубку из рук. Замирает.

30

ЭРИКА (тяжело дыша) Не отвечают?

ХИЛЬДА Думаю, нам не следует это делать.

ЭРИКА (непонимающе) Что?

ХИЛЬДА Мы не должны ее спасать.

ЭРИКА (продолжая делать массаж сердца) Почему? Ты что говоришь?

ХИЛЬДА Она на самом деле не хочет жить.

ЭРИКА (тяжело дыша) Бред какой.

ХИЛЬДА Она сама говорила. Она не хочет жить.

ЭРИКА Вызывай скорую!

ХИЛЬДА У меня доверенность на остановку медицинских манипуляций. Прекращай.

ЭРИКА (колеблется) Я не могу прекратить. Она еврейка, а я немка. (продолжает делать массаж сердца)

ХИЛЬДА Позволь ей умереть. Пусть встретится там с настоящей Хильдой. Пора.

ЭРИКА (задыхаясь от усилий) Вызывай скорую!!!

ХИЛЬДА смотрит на телефон.

Свет медленно гаснет.

Год спустя.

Свет. КЛАРА, в халате, сидит, уставившись в никуда.

- ХИЛЬДА (голос) Мам! Это я. Ты готова? (входит) Ты еще не одета?!
- КЛАРА Всего восемь утра. Зачем мне одеваться?
- ХИЛЬДА Лебенсбешайнигунг. Помнишь? Я звонила тебе вчера.
- КЛАРА Не помню.
- ХИЛЬДА Сертификат жизни. Тебе сегодня назначено. (пытаясь поднять КЛАРУ на ноги) Пошли — мы сильно опаздываем.
- КЛАРА Ах, да, ты что-то упоминала.
- ХИЛЬДА Тогда почему ты не готова?
- КЛАРА Я понятия не имела, о чем ты говоришь.
- ХИЛЬДА (вздыхает, садится) Мама, мы это сто раз обсуждали. Если ты не пойдешь, немцы прекратят выплаты.
- 31 КЛАРА Какие выплаты?
- ХИЛЬДА Которые позволяют тебе оформить нормальную медицинскую страховку, купить новые очки, ездить на такси...
- КЛАРА У меня есть пенсия. Причем тут немцы?
- ХИЛЬДА Мама, это невозможно. Тебе нужно лечиться.
- КЛАРА (вглядываясь) У тебя юбка мятая.
- ХИЛЬДА Нестрашно. Пойдем. Переоденься.
- КЛАРА Ты и вчера в ней была. Нельзя два дня подряд.
- ХИЛЬДА (теряя терпение) Почему ты помнишь все, что я ношу, и умудряешься забыть о проклятом сертификате?
- КЛАРА Ты не ночевала дома?
- ХИЛЬДА Мам, это другая юбка.
- КЛАРА Ты была с мужчиной. Ночью. Точно. От тебя табаком пахнет.
- ХИЛЬДА Давай отложим этот разговор?
- КЛАРА Не могла найти некурящего?
- ХИЛЬДА Я не была с мужчиной. Ты его все равно не знаешь. И это не твое дело.
- КЛАРА Хильда, я просто рада, что ты проводишь время с носителем ДНК.

ХИЛЬДА Если хочешь знать, он социальный работник.

КЛАРА Мило... Он что, гомик?

ХИЛЬДА Почему?

КЛАРА Я не против. Они тоже бывают хорошими мужьями.

ХИЛЬДА Он не гомик.

КЛАРА Гомики даже лучше. Им от женщины ничего не надо. Рада за тебя.

ХИЛЬДА Я рада, что ты рада. Пойдем скорее. *(помогает КЛАРЕ подняться)*

КЛАРА Он еврей?

ХИЛЬДА Какая разница?

КЛАРА Значит, не еврей.

ХИЛЬДА Мама, он человек.

КЛАРА Ага, шейгиц. Гой.

ХИЛЬДА Его зовут Павел.

КЛАРА Не просто гой. Еще и апостол!

ХИЛЬДА Он первый мужчина, который держит меня за человека.

КЛАРА А как же Деннис?

ХИЛЬДА Деннис скачивал порнуху.

КЛАРА Значит, гомиком точно не был.

ХИЛЬДА Почему ты не можешь просто за меня порадоваться?

КЛАРА Потому что я вышла за твоего отца, чтоб ему пусто было!

ХИЛЬДА Зато еврей!

КЛАРА Так какие у тебя шансы? С этим гоем?

ХИЛЬДА Ты его даже не видела.

КЛАРА А кто мне его не показывает?

ХИЛЬДА Думаю, он еще... не совсем готов к этой встрече.

КЛАРА Значит, гомик. А тебе за меня стыдно.

ХИЛЬДА Не стыдно.

КЛАРА А в чем тогда дело?

ХИЛЬДА (после паузы) Ты его отпугнешь.
КЛАРА Никуда он не денется. Если действительно тебя любит.
ХИЛЬДА Так сильно меня никто никогда не любил.
КЛАРА Смеешься над ним? Или критикуешь меня?
ХИЛЬДА Иронизирую.

Затемнение.

Свет. ХИЛЬДА в кабинете ЭРИКИ.

ХИЛЬДА Я не знаю, на что это можно списать.
ЭРИКА Но ты же водила ее к неврологу?
ХИЛЬДА Водила. Несколько раз.
ЭРИКА И врач не находит признаков деменции?
ХИЛЬДА Ни единого.
ЭРИКА Тогда что это?
ХИЛЬДА Доктор Гольдфарб считает, что это какой-то истерический синдром, амнезия, возможно – результат остановки сердца.
ЭРИКА Выборочная амнезия какая-то...
ХИЛЬДА Такая амнезия наступает, когда человек сталкиваются с неприятной для него, болевой ситуацией.
ЭРИКА А в нашем случае с чем?
ХИЛЬДА (пожимает плечами) Со смертью?
ЭРИКА (встает, ходит, трет лоб) Тогда нам придется признать, что она больше себя не контролирует.
ХИЛЬДА А так можно?
ЭРИКА У нас нет выбора. Если она не подпишет Сертификат жизни, я не смогу дать одобрение на дальнейшие выплаты. К счастью, у тебя есть доверенность. Сама подпишешь.
ХИЛЬДА Но во всех остальных отношениях она совершенно сохранна. Все помнит, все соображает.
ЭРИКА Хильда, твоя мать отрицает сам факт Холокоста, ключевой факт ее жизни. Ключевой факт всего двадцатого века. Это безумие. Клиническое безумие.

ХИЛЬДА А как же неонацисты? Мусульманские экстремисты? Главы государств Польши, Ирана...

ЭРИКА Именно. С учетом всего, что нам известно о Холокосте, искреннее его отрицание – явный случай безумия.

ХИЛЬДА *(после паузы)* Странно. Все эти годы она была одержима Холокостом. Меня с ума сводила. Но сейчас... жуть берет.

ЭРИКА И она не хочет идти к психиатру?

ХИЛЬДА Даже не заикаюсь!

ЭРИКА *(размышляет вслух)* Придется везти ее обратно.

ХИЛЬДА В больницу? Отказывается наотрез.

ЭРИКА Нет, в Европу. Экскурсия по местам Холокоста.

ХИЛЬДА Не поедет.

ЭРИКА Поговори с ней.

ХИЛЬДА Она не поедет.

ЭРИКА Поговори. Она уже другой человек. Поговори.

Быстрое затемнение.

Зловещая, резкая музыка.

Неземной, тусклый, густой свет.

ХИЛЬДА и КЛАРА жмутся друг к другу, осматривают пространство, в котором находятся.

КЛАРА Мне нужно в туалет.

ХИЛЬДА Я же тебя спрашивала перед тем, как в автобус сели!

КЛАРА Тогда было не нужно.

ХИЛЬДА Сможешь потерпеть?

КЛАРА Нет.

ХИЛЬДА Но здесь нет туалета.

КЛАРА Что это за место, где нет туалета?

Пауза. ХИЛЬДА осматривает окружающий кошмар.

ХИЛЬДА *(себе)* Я жила в этом пространстве всю жизнь. Представляла его. Проживала. Дышала им. Пыталась испытать тот ужас. Их ужас. И он во мне. В моей крови. В моих снах.

КЛАРА Ты уверена, что здесь нет туалета? *(принюхивается)* Чем пахнет?.. Я помню этот запах. Откуда я его знаю?.. *(медленно осознает, где находится)* Не может быть. Как... Это невозможно... Люди не могли так поступить с другими людьми... О, господи... Этот запах. Господи...

У КЛАРЫ истерика.

ХИЛЬДА *(пытается ее обнять)* Мама! Мама, успокойся. Я здесь. Я с тобой.

КЛАРА отталкивает ее, кричит.

ХИЛЬДА Мама, это я, Хильда. Я рядом. Все в прошлом. *(по-прежнему не может приблизиться к воющей, беснующейся КЛАРЕ, в слезах кричит зрителям)* Что вы тарачитесь! Помогите! Сделайте что-нибудь! Нам нужна помощь!.. О, боже! Мамочка! Прости! Прости, что я тебя сюда привезла...

Крики и свет сходят на нет. Тишина и темнота.

Год спустя.

Свет. КЛАРА и ХИЛЬДА, сидят перед ЭРИКОЙ, та заполняет формы.

Тишина, только ручка скрипит по бумаге.

После долгой паузы ЭРИКА передает им пачку документов.

35

ЭРИКА Вот. Нужна только подпись. *(видя, что КЛАРА не реагирует)* Фрау Рейх?

КЛАРА Вы не имели права.

ЭРИКА О чем речь?

КЛАРА О моей жизни. Вы не имели права ее спасти.

ЭРИКА *(ошеломленно)* Простите, но это был мой долг...

ХИЛЬДА Не извиняйся.

ЭРИКА Даже не думаю.

КЛАРА Это ужасно! Ужасно, что я обязана своей жизнью немке!

ЭРИКА Вы мне ничем не обязаны.

КЛАРА *(Хильде)* А ты-то где была в это время?! Как ты ей позволила?!

ХИЛЬДА Я не позволяла. *(пауза)* Я не позвонила в скорую. Я выбрала смерть. И тут ты снова начала дышать.

КЛАРА Дышать?! Чем?! У меня в легких немецкий воздух!! У нее изо рта! До самой смерти теперь! *(ЭРИКЕ)* Долг, говорите, вернули?! Вам все равно не расплатиться!

ХИЛЬДА *(встает)* Мама, Эрика прекрасно знает, в чем ее долг.

КЛАРА Тоже мне, героиня! Вмешалась и спасла жизнь бедной еврейки. Что отец, что дочь – бо-о-ольшие герои!

ХИЛЬДА Мама! Не надо!

ЭРИКА При чем тут мой отец?

ХИЛЬДА Не слушай ее.

КЛАРА Да, не слушай, а то услышишь правду.

ЭРИКА Что? Что вы знаете о моем отце?

ХИЛЬДА Мама, замолчи!

КЛАРА Она должна знать!

ХИЛЬДА Молчи!

ЭРИКА Знать – что?

ХИЛЬДА *(закрывая уши руками)* Стой! Просто замолчи!! Молчи!!!

ЭРИКА Расскажите! Мне нужно знать!

ХИЛЬДА *(в слезах)* Пожалуйста... Прошу тебя... Пожалуйста...

КЛАРА *(перебивая)* Твой отец никогда не был на марше смерти.

ХИЛЬДА Мама!

ЭРИКА Но... моя мать говорила...

КЛАРА Эрих Штедтлер был убит во сне.

ХИЛЬДА Нет... нет... нет... нет!..

ЭРИКА А... ботинки?..

КЛАРА Не за ботинки.

ЭРИКА За что? За что его убили?!

ХИЛЬДА Нет!

КЛАРА Твой отец был капо. Он получил по заслугам.

ЭРИКА *(в ужасе)* Что-о?!

ХИЛЬДА Нет! Нет!! Хватит!!! Тебе не стыдно!? Лишь бы излить свой гребаный гнев!?

КЛАРА Плевать я хотела на ее чувства!

ХИЛЬДА А на мои?! На них ты тоже всю жизнь плюешь!

КЛАРА Как ты смеешь?! Да я жизнь на тебя положила! Пожертвовала всем!

ХИЛЬДА (*тихо*) Всем. Кроме своего гнева.

Медленно гаснет свет.

Год спустя.

Свет. ЭРИКА и ХИЛЬДА сидят, пьют кофе. ХИЛЬДА в слезах.

ЭРИКА Даже не знаю, что посоветовать...

ХИЛЬДА А я не знаю, что делать. То есть, я люблю его, очень люблю. Он замечательный человек, но... я просто не могу...

ЭРИКА И он не готов поменять религию?

ХИЛЬДА Он верующий, набожный католик. В сущности, поэтому он и стал социальным работником.

ЭРИКА А если просто? Без ритуалов? В муниципалитете?

ХИЛЬДА Он хочет венчание в церкви. А я... я не могу так поступить с матерью.

37

ЭРИКА Так вся проблема в ней?

ХИЛЬДА Нет. Нет, я еврейка. Я от еврейства не отказываюсь.

ЭРИКА Значит, нашла коса на камень?

ХИЛЬДА Я почти готова отказаться от религии... но мама... Нет, невозможно.

ЭРИКА Опять приносишь себя в жертву?

ХИЛЬДА Мама не такое чудовище, как тебе кажется. Просто вы всегда встречаетесь в связи с Холокостом. На самом деле она многого достигла...

ЭРИКА Речь не о ее достижениях.

ХИЛЬДА Она свободно говорит на пяти языках. Прочитала все книги в мире. Много лет копила и в конце концов открыла бизнес, делала парики. Всегда самоучкой. Четырнадцать лет подряд была чемпионкой по бриджу в своем клубе. Стихи писала...

ЭРИКА (*удивленно*) Стихи!

ХИЛЬДА Да — стихи. На четырех языках. Благодаря им она осталась в здравом уме, когда работала уборщицей.

ЭРИКА Она все еще пишет?

ХИЛЬДА Она больше ничего не делает... Вообще.

ЭРИКА Ее публиковали?

- ХИЛЬДА Она не отправляла. Напишет стих, сомнет лист в комок... И выбросит.
- ЭРИКА *(качая головой)* Может, понимала, что плохие?
- ХИЛЬДА Некоторые были вполне хорошие. Я выуживала их из мусорки.
- ЭРИКА Ты что-то сохранила?
- ХИЛЬДА Давно дело было. Даже не знаю, где искать.
- ЭРИКА Как грустно... А почему она больше не пишет?
- ХИЛЬДА *(пожав плечами)* Просто устала. От всего.
- ЭРИКА Вот бы вернуть ее к стихам. Говорят, творчество умиротворяет демонов.
- ХИЛЬДА Ее демоны ненасытны.
- ЭРИКА *(после паузы)* Я вчера вечером поговорила со своей матерью. Надеялась, что твоя – спасибо демонам – все это выдумала...
- ХИЛЬДА *(перебивая)* Даже не представляешь, как мне жаль, что так...
- ЭРИКА Мать расплакалась. Я никогда не видела ее слез. Мне стало ее почти жаль.
- ХИЛЬДА Значит, правда...
- ЭРИКА Она отрицала каждое слово.
- ХИЛЬДА Тогда отчего плакала?
- ЭРИКА Ну вдруг я поверю, что она была замужем за человеком, который стал капо?
- ХИЛЬДА Так... это правда?
- ЭРИКА Я не знаю, чему верить.
- ХИЛЬДА Если правда, ее гнев понятен. Гнев на него. И чувство вины.
- ЭРИКА Есть ли у нас право судить?
- ХИЛЬДА Ты бы могла так поступить? Стать капо?
- ЭРИКА Кто знает, на что способен человек в крайней ситуации?
- ХИЛЬДА Я бы не смогла.
- ЭРИКА Легко говорить... столько лет спустя.
- ХИЛЬДА Так что выходит? Вообще никого нельзя судить? *(качает головой)* Прости, но я этого принять не могу.
- ЭРИКА Ты говоришь, как твоя мать.
- ХИЛЬДА Оказывается, она была права. В некоторых вещах.

*Освещение меняется. В кабинете ЭРИКИ к ним присоединяется КЛАРА.
Она намного слабее, сгорблена, идет с трудом, передвигая перед собой ходунки.*

- ЭРИКА (почти холодно) Фрау Рейх. Входите. Как вы?
- КЛАРА Краше в гроб кладут. Битых два часа прождала!
- ЭРИКА Сожалею. Требования по формам стали гораздо жестче.
- КЛАРА Сживаете нас со свету?
- ЭРИКА Подтверждение личности требует более серьезного подхода. Прошло много лет. Внезапно из ниоткуда появляются люди, утверждающие, что они выжили. Наше правительство настаивает, что одного лишь паспорта больше недостаточно.
- КЛАРА (показывает номер на предплечье) Вот моё доказательство.
- ЭРИКА Это и Лебенсбешайнигунг. (протягивает руку за документом, который достает ХИЛЬДА)
- КЛАРА (с трудом опускаясь в кресло) Ой... Хотите совет, Розенберг? Не старейте.
- ЭРИКА Есть варианты?
- КЛАРА Забудьте про долг и вину, наслаждайтесь жизнью.
- ХИЛЬДА Мама, веди себя пристойно. Относись людям с уважением. Не говори ужасных вещей.
- КЛАРА Я должна говорить правду. Можешь не слушать.
- ХИЛЬДА Мне деться некуда.
- ЭРИКА Фрау Рейх, есть другой способ выразить все, что вы хотите сказать. Все можно написать.
- КЛАРА (после паузы) Что написать?
- ЭРИКА Стихи. Сборник стихов. Свою историю. Книгу выжившего.
- КЛАРА Я не пишу.
- ЭРИКА Попробуйте. У вас есть необыкновенная история, ее нужно рассказать.
- КЛАРА Пусть другие рассказывают. Я еще не готова.
- ЭРИКА Потом будет слишком поздно.
- КЛАРА Я не готова!
- ХИЛЬДА Мама считает, что написать свою историю равносильно концу жизни.
- КЛАРА Во мне столько боли... Я не знаю, с чего начать.

- ЭРИКА Говорят, вы раньше писали стихи.
- КЛАРА (ХИЛЬДЕ) Зачем ты ей сказала?
- ХИЛЬДА Во искупление твоего отвратительного поведения.
- КЛАРА Сколько раз тебе повторять: никогда не извиняйся! (ЭРИКЕ) Все.
Подписываем и уходим.
- ЭРИКА Расскажите мне о своих стихах. Говорят, они были очень хорошие.
- КЛАРА (ХИЛЬДЕ, обвиняюще) Ты читала мои стихи?
- ХИЛЬДА Я искала ключ.
- КЛАРА К чему?
- ЭРИКА Мы до сих пор не понимаем, что произошло на этой планете в середине
двадцатого века. Нам нужны стихи. Об этом. А вы были там.
- КЛАРА Ах, вам нужны стихи?
- (импровизирует) Веселой жизни круговерть
 Рифмуется со словом «смерть»
 Да, жизнь и смерть – рука в руке.
 В судьбе тут дело, не в стихе.
- Годится? Как раз об этом. (встает)
- ЭРИКА Расскажите о моем отце. Пожалуйста.
- КЛАРА Боюсь, это в рифму не получится.
- ЭРИКА Расскажите. Я хочу знать правду.
- КЛАРА (поворачивается, ковыляет к выходу) Хильда, пошли. (выходит)
- ЭРИКА Куда она? (кричит вслед) Клара! Мы не подписали бумаги! Клара!.. Если
Лебенсбешайнигунг не подписан, вас нет. Без Сертификата жизни вас не существует!

Затемнение.

Шесть месяцев спустя.

Звуки Kol Nidrei Макса Бруха.

<https://www.youtube.com/watch?v=W3-WB1yv4hU>

*Свет. ЭРИКА и ХИЛЬДА, обе в черном.
ХИЛЬДА на большом сроке беременности.*

Музыка становится тише, идет фоном.

ЭРИКА Вы – возможно, не все, но некоторые – удивлены, что мы стоим здесь, перед Богом, в присутствии раввина. Вы скажете, что Клара в Бога не верила. Так что же мы здесь делаем?.. Когда Хильда нашла тело матери, рядом валялись четыре пузырька из-под снотворных таблеток. И Хильда все искала какую-то зацепку, пыталась понять – почему. Она нашла только вот это. (*поднимает клочок бумаги*) Мелкий бисерный почерк ее матери, буквы, как паучки. Записка короткая. Позвольте, я вам ее прочитаю (*читает*): “Небо синее. Розы красные. Снег на севере где-то белеет. Муки страшные и напрасные. Родилась и умру евреем”. Банально? Не спорю. Но это декларация человеческой сути Клары Райх. Лично для меня Клара Райх – олицетворение правды – неприятной, жестокой, неумолимой правды. В облике старухи. Правды, которая позволила мне лучше понять другую старуху. Мою мать. Эти женщины ушли. Но мир живет дальше. И моей дорогой подруге Хильде, дочери Клары – я говорю вот что: смерть твоей матери обездолила мир. Но этот мир богат благодаря тому, что она жила. Благодаря тому, что она выжила. Торжество духа над злой волей. Говорят, Моисей скитался по пустыне сорок лет, чтобы, придя на Землю Обетованную, евреи не имели никаких живых воспоминаний о своем рабстве. Скоро родится ребенок Хильды. Сорок лет давно минули. Но мы помним... Прах к праху, пепел к пеплу, гнев к гневу.

41

Музыка стихает.

ХИЛЬДА начинает читать Кадиш – еврейскую поминальную молитву.

К ней – один за другим – присоединяются голоса.

Эти голоса, не совсем синхронные, сливаются в оглушительную литургическую какофонию, достигают кульминации.

Внезапное затемнение. Тишина.

Конец